

0-803848

На правах рукописи

Вагапов Ренат Наильевич

**ИСЛАМСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата политических наук

Нижний Новгород

2013

Работа выполнена на кафедре теории политики факультета международных отношений
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель:

Устинкин Сергей Васильевич
доктор исторических наук, профессор
зав.кафедрой международных отношений и
политологии Нижегородского
государственного лингвистического
университета им. Н.А. Добролюбова

Официальные оппоненты:

Петрова Татьяна Эдуардовна
доктор социологических наук, профессор
Заместитель директора Департамента
государственной политики в сфере воспитания
детей и молодежи
Министерства образования и науки России

Новоселов Александр Алексеевич
кандидат политических наук, старший
научный сотрудник управления безопасности
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского
Казанский (Приволжский) федеральный
университет

Ведущая организация:

Защита состоится «27» декабря 2013 года в 14.00 часов на заседании
Диссертационного совета Д 212.166.10 на базе Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул.
Ульянова, д. 2. Факультет международных отношений.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, пр. Гагарина,
д.23, к. 1.

Автореферат разослан «27» ноября 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Семенов О.Ю.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

851 893

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Одним из результатов возрождения ислама является увеличение религиозности населения и числа верующих в России. На современном этапе в мусульманской общине (умме) происходят противоречивые процессы, отражающие мировые тенденции развития ислама, требующие от власти и религиозных организаций разработки эффективной модели взаимодействия религии и государства. Осложняет ситуацию появление нетрадиционных для России течений, а так же прослойки ориентированного на чужие традиции духовенства, считающего, что многие религиозные постулаты, в течение веков существовавшие среди российских мусульман и являющиеся составной частью их веры, противоречат канонам ислама и поэтому с ними необходимо бороться.

В этой связи возникают вопросы: каким образом интегрировать различные религиозные группы в структуру гражданского и политического общества, и как государству отвечать на разнонаправленные тенденции в исламском сообществе России, одной из которых является политизация исламских организаций? Каким образом грамотно выстраивать отношения в треугольнике: власть – официальные исламские организации – представители других исламских политизированных течений, движений?

Очевидно, что религиозный компонент в сознании российских мусульман будет нарастать. От гармонии исламской идентичности с идентичностью гражданской напрямую зависят отношения между мусульманами и государственными структурами, а также двумя крупнейшими конфессиями России, а значит, стабильность в обществе. В целях решения проблем обеспечения государственной безопасности необходимо осуществление системного мониторинга процессов, происходящих в жизни общества, в том числе в духовной сфере.

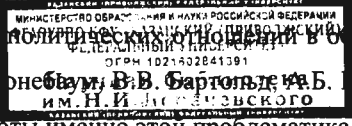
Но на сегодняшний момент как заинтересованные органы государственной власти, так и представители экспертного сообщества не смогли предложить какой-либо внятной концепции конфессиональной политики. При этом

необходимо понимать, что конфессиональная политика в отношении исламских структур, вероятно, не может быть недиверсифицированной, в связи с тем, что российское исламское сообщество полиэтнично (ислам исповедуют 38 коренных народов России) и мультикультурно. Каждый из двух больших ареалов – татаро-башкирского и северокавказского – имеет свои конфессиональные региональные традиции, историю, отношения с центральной властью, которые по-разному складывались в разное время в специфических условиях. Председатель Совета муфтиев России (СМР) и Духовного управления мусульман Европейской части России (ДУМЕР) Р. Гайнутдин подразделяет российских мусульман в зависимости от региона проживания на три группы. Первая – отдалённые от центра Сибирь, Дальний Восток, вторая – центральные районы (Поволжье, Москва, Урал и т.д.), третья – Северный Кавказ. Во всех указанных регионах процессы в мусульманских общинах имеют свои особенности и динамику.

С учётом вышеизложенного серьезного изучения требуют следующие проблемы:

- тенденции развития государственно-исламских отношений в современной России;
- политический потенциал догматов ислама с точки зрения его влияния на политическое поведение россиян-адептов ислама;
- оптимизация политического участия исламских организаций России в жизни общества и государства: субъекты, формы, технологии;
- системный мониторинг конфликтного потенциала исламских организаций в регионах Российской Федерации.

Степень научной разработанности проблемы. Объём источников и литературы по изучаемой проблематике весьма значительный. Имеющуюся литературу можно условно разделить на несколько основных групп: к первой относятся работы посвященные проблемам формирования исламской концепции миропорядка, рассмотрения политическим отношениям в обществе, построенном на догматах Ислама. Г.Э. Гроневальд, В.В. Бартольд, И.Б. Борисов, Н.В. Жданов и другие посвятили свои работы именно этой проблематике.

Ко второй группе, труды связанные с анализом вопросов взаимовлияния религии и политики (Р.Г. Абдулатипов, П.А. Грязневич, А.А. Игнатенко, А.В. Малашенко, А.А. Нуруллаев и другие).

Вопросам связанным с идейно-политическими процессами, духовной жизнью, новациями и структурными изменениями в исламе в современных условиях посвящён большой раздел в фундаментальном труде профессора Р.А. Набиева.

К третьей, исследования о возрождению ислама на территории России. При этом различные аспекты соотношения светской и исламской нормативно-правовых систем подробно освещаются в работах Т.Д. Аль-Альуани, Ф.М. Мухаметшина, Э.А. Петрова, Л.Р. Сюкияйнена, З.А. Омаровой, М.О. Шахова, О.О. Хохлышевой и других исследователей.

Эволюция государственно-исламских отношений, отражена в трудах М.А. Батунского, Р.Г. Ланды, Ю.М. Кобищанова, А.В. Малашенко, С.А. Мелькова, Р.А. Силантьева, С.В. Устинкина и др.

Четвертую группу составляют работы, посвящённые политическому исламу в России. Главным объектом исследования в этих трудах является Северный Кавказ. Однако ряд исследований посвящен анализу проблем ислама в Поволжье, крупных городах Центральной России и других регионах страны.

Региональные проблемы Северного Кавказа рассматривались в диссертационных работах С.Е. Бережной, Е.С. Карсанова, Л.Б. Кристаллинский, Д.В. Новиков, О.В. Тепляков и др.

Среди исследований регионального характера особый интерес представляют труды Д.В. Мухетдинова по проблемам развития исламских организаций, исламского образования на территории Нижегородской области, ПФО и России в целом. Анализу общественного движения мусульман-татар посвящены труды А.Ю. Хабутдинова, О.А. Колобова, Д.Г. Балуева А.А. Корнилова и др.

Проблемы, связанные с возникновением феномена «исламского фундаментализма», отражены в работах А.А. Игнатенко, Ж. Кепеля, Л.И.

Медведко. При анализе представленных в их трудах точек зрения на рассматриваемый феномен, мы разделяем прагматичный подход, предложенный А.А. Игнатенко. Трактровка Л.И. Медведко по возникновению деструктивных исламистских движений как реакции на процессы глобализации и гипотеза Ж. Кепеля об их скором исчезновении под влиянием естественных факторов, думаем, имеет недостаточно фактических оснований.

Пятую группу работ составляют исследования затрагивающие проблемы межэтнических отношений и политики России в области межнациональных отношений с учётом этноконфессиональной специфики. В трудах известных исследователей в области этносоциологии таких, как Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, Р.Г.Абдулатипов, В.А.Тишков, В.Ю.Зорин анализируются особенности политической культуры этнических мусульман России, проблемы регулирования вопросов национальной политики в органах исполнительной и законодательной власти.

Оценивая степень разработанности темы в целом, можно констатировать, что при достаточном количестве работ общетеоретического плана и исторического аспекта, ощущается определённая нехватка разработок, ориентированных на анализ изучения прикладных аспектов деятельности исламских организаций в политическом процессе РФ.

Некоторые ключевые понятия и термины, связанные с исламской тематикой, все ещё носит дискуссионный характер и требует уточнения (например, «ваххабизм», «мусульманская община». В большинстве исследований понятие «мусульманская община» трактуется как совокупность всех мусульман, проживающих на определённой территории, хотя в современных условиях светского немусульманского государства говорить о «единстве» всех мусульман нельзя ни на уровне государства, ни в рамках отдельного региона. В нашей работе термин «мусульманская община» и понятие «умма» используются как синонимы).

Таким образом, многие важные аспекты взаимодействия государства и мусульманской общины (уммы) в современной России требуют дальнейшего

изучения.

Объект исследования – мусульманская община (умма) России и представляющие её духовные управления и общественно-политические организации мусульман.

Предмет исследования – исламские организации как акторы политических процессов современной России.

Целью диссертационной работы является комплексное сравнительное исследование эффективности деятельности исламских организаций – институализированного духовенства и нетрадиционных объединений – в политическом процессе современной России.

Исходя из поставленной цели, были выдвинуты следующие **задачи**:

– исследовать мусульманскую общину (умму) в качестве объекта российской политики, определив место и роль уммы в поликонфессиональном обществе современной России;

– выявить специфику и тенденции политизации ислама в постсоветский период на пространстве России, особенности участия исламских организаций в политической жизни российского общества в целом;

– проанализировать этапы становления институализированного духовенства российских мусульман (на примере официальных мусульманских организаций Приволжского, Центрального, Северо-Кавказского федеральных округов), механизмы и технологии его взаимодействия с властью;

– обозначить место исламских политических партий и общественно-политических движений в российском политическом процессе;

– выявить направления оптимизации взаимодействия между исламскими организациями и органами государственной власти страны в работе по снижению деструктивного потенциала нетрадиционных течений исламской направленности;

– оценить потенциал институализированного духовенства мусульман в развитии и регулирование социально-политических процессов в России.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1989 по

2013 годы. Первая дата, а именно 1989 год, совпадает с началом возрождения активной религиозной жизни в СССР после длительного гонения на религиозные организации со стороны правящей партии. Верхняя граница позволяет учесть опыт участия исламских организаций в политическом процессе современной России.

Территориальные рамки исследования. Главное внимание в диссертации посвящено деятельности институализированного мусульманского духовенства и политических партий и движений исламской направленности в регионах Центрального, Приволжского и Северо-Кавказского федеральных округов.

Особое внимание к данной группе регионов связано с изменением этноконфессионального состава населения в них, развитием миграционных процессов, притоком мусульман из так называемых «мусульманских» регионов на территории центральной части России, где традиционно преобладает немусульманское население.

Теоретико-методологическая основа диссертации.

Системный, бихевиористский, социологический и психологический подходы использованы для политологического анализа влияния ислама как религии на политическое поведение его адептов (как автохтонного населения России, так и мигрантов). Для решения поставленных задач использовались также методы прогнозирования, моделирования, а так же общенаучные методы индукции, обобщения и аналогии, а также методы анализа и синтеза, совокупность которых позволила рассмотреть предмет в многообразии его сущностных проявлений. В методологию данной работы вошли также элементы ретроспективного, сравнительного, системного и структурно-функционального анализа, а также институциональный метод при рассмотрении исламских организаций, как составляющей российского гражданского общества, находящихся во взаимодействии и взаимоотношениях с другими организациями и институтами.

Конкретный фактический материал был подчерпнут из работ отечественных и зарубежных исследователей: политологов, правоведов, историков, философов,

религиоведов, государственных и религиозных деятелей, а также материалов дискуссий, научно-практических конференций международного и национального масштабов, авторефератов диссертаций и публицистических материалов.

Эмпирическая база исследования состоит из нескольких групп источников. К первой относятся государственные нормативно-правовые акты, которые регламентируют осуществление государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства, определяют отношение государственных и социальных институтов к религии, определяют статус и положение религии в обществе. Важное место в нашем исследовании отведено законодательно-распорядительным документам последних лет, исходящих от первых лиц страны (В.В. Путина, Д.А. Медведева), отражающих тенденции в сфере национальной политики с учетом межконфессиональной специфики российского государства.

Вторую группу источников составили выступления политических лидеров Российской Федерации и руководителей политических партий, в которых затронуты этноконфессиональные проблемы, имеющие место в современной России.

Третья группа источников состоит из документов духовных управлений мусульман (ДУМ) регионов России и материалов, представленных на их официальных сайтах. К этой же группе нами отнесены исламские порталы в сети интернет, материалы общественных и религиозных организаций и объединений, периодические научные издания организаций, публикации в печатных и электронных СМИ. Сюда же причислены труды Председателя Совета муфтиев России и ДУМЕР Равиля Гайнутдина.

Четвёртую группу источников составили программные документы политических организаций исламской направленности.

Гипотеза исследования. В силу того, что исламские организации в России не являются консолидированной социально-политической силой, во внутрirosсийских общественно-политических процессах должен быть предусмотрен многосторонний спектр взаимоотношений государства с

российской уммой (мусульманской общиной) в целом, поэтому выстраивание взаимодействия властью только с институциональным духовенством не может быть альтернативой полноценной государственной политике по отношению к российским исламским организациям и мусульманскому сообществу России в целом.

Стоящие на взвешенных позициях мусульманские лидеры и организации, взаимодействующие с властью и стремящиеся использовать потенциал ислама во благо государства и российского общества, пока не проявляют должного умения и активности, и поэтому малозначимы на политической арене.

Сейчас Россия вступила в новый этап своего развития, который требует от власти и новой стратегической линии – разработки целостной программы этноконфессиональной государственной политики. Проблемы укрепления государственности страны и правовой системы, консолидации российского общества не могут игнорировать духовно-нравственный и культурно-интеллектуальный потенциал ислама, который, думаем, необходим в процессах стабилизации и устойчивого развития России.

Последняя часть нашей гипотезы подкреплена недавним выступлением Президента страны В.В. Путина 22 октября 2013 года в Уфе.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- в работе проведён комплексный сравнительный анализ роли исламских организаций – институализированного духовенства и нетрадиционных объединений – в политическом процессе современной России в контексте общего политологического анализа влияния ислама как религии на политическое поведение его адептов;

- диагностирован характер и тенденции развития участия мусульманских общин Центрального, Приволжского и Северо-Кавказского федеральных округов в политическом процессе РФ;

- рассмотрен характер взаимовлияния и взаимодействия религии и политики на примере деятельности институционализированного мусульманского

духовенства и политических партий исламского происхождения в дискурсе власти и общества РФ.

Теоретическая и практическая значимость диссертации обусловлены, в первую очередь, возможностью применения его результатов для преподавания курсов по политологии, религиоведению, исламоведению, регионоведению, связям с общественностью, журналистике, а также частным проблемам взаимоотношений религии и политики.

Проведённое исследование даёт возможность сформулировать ряд рекомендаций для органов государственной власти и управления РФ, а также и духовных управлений мусульман в целях дальнейшего развития и совершенствования государственно-исламских отношений. Они могут быть использованы при решении таких задач, как: сбор и анализ информации о политической деятельности исламских организаций; использования в общественно-политических процессах потенциала авторитета лидеров – руководителей традиционных исламских организаций; для более эффективного взаимодействия со СМИ по выработке информационной политики в области этноконфессиональных отношений, в том числе, как инструмент – проведения совместных мероприятий, направленных на повышение квалификации государственных служащих, лидеров духовных управлений, журналистов, специализирующихся именно в области этноконфессиональных коммуникаций. Материалы диссертации могут быть использованы при формировании государственных целевых программ федерального и регионального уровня, создании единого федерального органа – Координационного межведомственного совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям.

Положения, выносимые на защиту.

1. Утверждение Ислама на территории современной России в качестве второй по значимости религии неразрывно связано с государственной этноконфессиональной политикой. На протяжении нескольких столетий власть занималась политическим проектированием социальных коммуникаций на российской территории: формировало организационные основы российского

ислама, регламентировало процесс духовного образования мусульман, самым непосредственным образом влияло на социальный облик духовенства. В настоящее время государственная власть продолжает контролировать развитие исламских структур, не вмешиваясь во внутреннюю жизнь мусульманских организаций.

2. Организационная, кадровая, материально-техническая слабость российских духовных управлений мусульман способствовала активизации политических партий исламского происхождения. Однако, исламские партии не могут в настоящее время рассчитывать на приход к власти, хотя способны добиться реализации некоторых промежуточных экономических и тактико-политических целей своих лидеров. В настоящее время роль политизированных движений исламской направленности в деятельности российской уммы заметно снизилось, уступая место общественным организациям этнической направленности.

3. Политизированность ислама в России не привела к сплочению российской мусульманской общины. Скорее, она способствовала росту разногласий внутри нее, нарастанию конфликта амбиций между ее лидерами.

4. С позиций российской власти участие исламских организаций в политике не может быть оценено однозначно. Политическая активность может приносить очевидные дивиденды отдельным лидерам, которые претендуют на представительство интересов мусульман РФ, но в целом политический ислам не содействует упрочению правовой государственности и консолидации российского общества на демократических основах.

5. В деятельности российского государства, отразившейся в нормативно-распорядительных документах власти, по отношению к институтам ислама в последнее время наметилась тенденция использования исламских ценностей в процессе стабилизации политической системы страны, общественной консолидации, укрепления межнациональных, межконфессиональных отношений и в целом российской государственности. Позитивный диалог власти и мусульманской общественности способствует расширению международных

связей РФ с мусульманскими странами, упрочению позитивного имиджа России в исламском мире.

6. При рассмотрении влияния исламских субъектов на политику российского государства, думаем, необходимо выстраивать парадигму социальных коммуникаций, политическое прогнозирование позитивного или негативного воздействия различных исламских организаций на политический процесс РФ, учитывать их готовность и способность принять и реализовать наиболее значимые решения в сфере государственной этноконфессиональной политики.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования прошли апробацию на 15 международных конференциях («Новые кадры для многонациональной России». Нижний Новгород, 9-10.12.2008; «Идеалы и ценности ислама», г. Уфа, 11–13.12.2008; «Актуальные проблемы формирования имиджа Нижегородского региона», г. Нижний Новгород, 16.10.2008; «Цивилизационная интеграция: прошлое, настоящее, будущее». Нижний Новгород, 3–4.11.2008; «Ислам на Юге России». г. Пятигорск, ноябрь 2008; «Опыт разработки и реализация образовательных программ по подготовке бакалавров теологии с профилем «Исламская теология». г. Ставрополь, ноябрь 2008; «Деловые партнёры Татарстана». Казань, 11.12.2008; «Подведение итогов работы татарских общественных объединений за 2008 год и обсуждение планов работы на 2009 год». Казань, 12.12.2008; «Взаимодействие государства и религиозных конфессий в современном образовательном пространстве». Пятигорск, 8-9.06.2009; «Образование и религия в поликультурном сообществе: диалог и проблемы», г. Ставрополь, 16–17.10.2009; «Толерантность как фактор межэтнического и межконфессионального взаимодействия и сближения культур в условиях глобализации», г. Казань, КФУ, 2010; «Актуальные проблемы развития этнического и религиозного многообразия в контексте мусульманских образовательных процессов: российский и зарубежный опыт», г. Нижний Новгород, 14.11. 2011; IV международная исламская теологическая конференция «Работа с мусульманской молодёжью в образовательных учреждениях и

религиозных объединениях в России и за рубежом», г. Москва. 25–26.11.2011; «Традиции и инновации в международно-политическом процессе: региональное и глобальное измерение», г. Нижний Новгород, ННГУ, 24–26.06.2013; Международная научная конференция «Политическое проектирование в пространстве социальных коммуникаций», г. Москва, РГГУ, 31.10–01.11. 2013), а также в ходе 11 всероссийских и 3 региональных научно-практических конференциях, проводившихся в 2008–2013 годах.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, глоссария, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, выявляется степень ее научной разработанности, даётся характеристика методологических основ анализа проблемы, описывается эмпирическая база, оценивается научная новизна и практическая значимость исследования, определяются хронологические рамки, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отражается степень апробации полученных выводов и результатов.

В первой главе **«Ислам и исламские организации в системе государственно-религиозных отношений»** дается ретроспектива развития деятельности религиозных исламских организаций в РФ, а также осуществляется анализ парадигм, в рамках которых велись исследования по данной проблематике.

В первом параграфе **«Концептуальные и правовые основы деятельности религиозных исламских организаций в Российской Федерации»** выявлена эволюция нормативно-правовых актов, регламентировавших функционирование религиозных структур в СССР, а затем и в Российской Федерации в 1989–2013 гг. На сегодняшний день в российском законодательстве, регулирующем

реализацию права человека и гражданина на свободу совести, представлен целый комплекс норм права и правовых актов. Наиболее важные из них выражаются в нормах международного права и международных договорах РФ, Конституции РФ, Федеральном законе «О свободе слова и религиозных объединениях». Распоряжения Правительства последних лет, указы Президента (при правлении В.В. Путина и Д.А. Медведева) направлены на сферу межнациональных отношений по укреплению межнационального и межконфессионального согласия; предотвращению дискриминации по признакам национальной, языковой, религиозной принадлежности; в том числе ответственность по социальной и культурной адаптации мигрантов.

По данным Министерства юстиции Российской Федерации, по состоянию на 1 октября 2012 г. в нашей стране действует 25 226 зарегистрированных религиозных организаций, относящихся к 65 конфессиям. Среди них 14 277 – религиозная организация Русской Православной Церкви, 4551 – религиозная организация мусульман. Автор анализирует градацию правовых актов РФ по принципу упоминания религиозных объединений в их контексте (всего около 80), на 6 подгрупп по областям регулирования и характеру упоминаний. По мнению автора данной диссертации, со стороны государства следует регулярно проводить мониторинг того, как настроены лидеры, члены религиозных общин на предмет соблюдения законодательства РФ.

Определенные исследователи выдвигают теорию о необходимости введения определенных пунктов мусульманского права в российское законодательство, либо выступают за необходимость разработки более совершенной концепции государственно-исламских отношений. Автором признаётся, что в современной России пока нет крупных богословов мусульманского реформаторского толка, которые способны с позиции ислама переосмыслить текущие и новые светские проблемы относительно вопроса участия или неучастия исламских организаций как акторов политического процесса современной России.

Во втором параграфе **«Организационно-структурные особенности**

исламских религиозных организаций, сложившиеся в современной России» проанализирована специфика политических партий исламской ориентации, а также различных общественных течений исламской направленности, сложившихся в России в 1990-е – 2000-е гг. Автором отмечено, что при политике взаимодействия с органами власти негативную роль играет отсутствие единого религиозного центра мусульман России и определенное соперничество духовных управлений мусульман (ДУМ) между собой, а также некоторая зависимость части из них от продолжающейся подконтрольности зарубежным исламским организациям, помощь которых далеко не всегда нацелена на решение собственно религиозных проблем российских единоверцев. Так же следует отметить, что авторитетных людей – лидеров мнений – в российском исламе немного. При этом именно отсутствие сильных исламских богословов, очевидных лидеров мнений в социально-политической сфере, эксперты связывают с разобщённостью мусульманского сообщества РФ в организационном и идеологическом плане.

В третьем параграфе **«Теоретические подходы к оценке и прогнозированию потенциала исламских религиозных организаций в качестве субъекта политических отношений в России»** рассмотрены различные точки зрения отечественных политологов на вопрос о возможном усилении исламского влияния в политической системе Российской Федерации. Отмечается, что имеет место определённый страх у части населения перед исламом и его последователями. Существует две причины возникновения данной тенденции: демографический рост в странах ислама и возросшая за последнее время миграция рабочей силы из регионов, где «компактно проживают» мусульмане. К объективным причинам преувеличения значимости исламских организаций в политической жизни нашей страны можно отнести традиционные для отечественных специалистов противопоставления «европейско-российская» и «мусульманско-тюркская», «мусульманско-кавказская» культур, отраженные в концепциях государственно-конфессиональных отношений в период Российской Империи. По работам

авторов, которые придерживаются данной концепции, можно проследить описание ислама как чуждого и потенциально опасного для России феномена. По мнению автора данной диссертационной работы, любая попытка противопоставления, как граждан России, так и народов других регионов по конфессиональному признаку, представляется потенциально опасной. Кроме того, утверждение об усилении позиций сторонников ислама в политической системе России не соответствует действительности.

В четвёртом параграфе **«Перспективы трансформаций государственно-религиозных отношений в свете вопросов усиления политической субъектности исламских религиозных организаций в России»** проанализированы варианты возможного изменения отношений государства и религиозных структур в российских реалиях XXI столетия. Отмечается, что в ближайшее время российская мусульманская община (умма) не станет единой и монолитной, поэтому российские исламские организации слабо влияют на общественно-политическую, экономическую жизнь нашей страны. Это обусловлено: во-первых, сложным характером отношений духовных управлений мусульман с государственными структурами в плане эффективного использования общественно-политического потенциала уммы России; во-вторых, слабостью мусульманской элиты в организационном плане и отсутствием у неё экономической базы для самостоятельной деятельности.

Во второй главе **«Сущность современных процессов политизации мусульманской общины (уммы) в России»** анализируется специфика усиления политической составляющей в деятельности исламских институтов РФ.

Параграф первый **«Условия и факторы, обусловившие особенности формирования исламских организаций и движений в России в начале 1990-х гг.»** посвящён анализу значимых факторов, оказавших влияние на процесс формирования и генезиса политических партий и общественных движений исламской ориентации в первые годы после распада СССР. Автором отмечено, что относительная малочисленность большинства этносов, исповедующих ислам, небольшие размеры занимаемой ими территории, давние контакты с

русским и русскоязычным населением, во многих случаях составлявшим большинство жителей населяемых мусульманами автономий, теснейшие связи в экономическом, политическом, социокультурном, научно-технологическом и прочих отношениях не способствовали сильному проявлению партикуляристско-сепаратистских тенденций «мусульманских регионов» Российской Федерации, по крайней мере, в первое время. В дальнейшем, правда, эти тенденции проявлялись иногда, но, как правило, под влиянием тех или иных внешних событий, вмешательства извне международных исламских (нередко экстремистских) кругов или же вследствие просчетов российской политики в решении конфессиональных вопросов.

Во втором параграфе **«Особенности современных процессов политизации исламских организаций в России»** анализировалась специфика усиления политической составляющей в деятельности исламских общественных организаций, причём как существовавших в советский период, так и возникших в 1990-е – 2000-е годы. Отмечается, что действуют более 40 духовных управлений мусульман и количество их может увеличиваться. Это обстоятельство, несмотря на относительную многочисленность, объективно понижает их удельный вес на политической арене России.

Третий параграф **«Оценка влияния нетрадиционных для России течений в исламе на характер и направленность процессов политизации исламских организаций в стране»** посвящён активизации таких ответвлений в исламе, как «ахмадиты» и «бахайты» и другие, которые могут быть охарактеризованы как проявление новых религиозных движений (НРД); характеристике разработанных в России проектов «Евроислам» и «Русский ислам».

В четвёртом параграфе **«Миграция и альтернативные мусульманские приходы: проблемы взаимоотношений с российской властью и институтом официального духовенства»** проанализированы основные особенности изменений в российской исламской умме, связанные с активным притоком мусульман из стран СНГ. В результате этих процессов появился даже феномен «этномечетей». Нельзя не отметить, что отсутствие механизмов адаптации

мигрантов-мусульман порождает напряжённость в обществе. Законодательные акты Правительства, взаимодействие государственной власти с духовными управлениями мусульман призваны помочь интеграции переселенцев и содействовать юридической регистрации и институализации этномечетей мигрантов в целях урегулирования общественно-политической ситуации, обосновав мониторинг прозрачности их уставной деятельности.

В третьей главе «Потенциал институализированного духовенства мусульман в развитии и регулировании социально-политических процессов в России»

Первый параграф **«Мусульманские организации Приволжского федерального Округа (ПФО) в общественно-политических процессах региона»** посвящён проблематике, связанной с участием традиционных исламских институтов в политической системе ПФО. Данный параграф разбит на три подпараграфа, в которых рассмотрены соответственно указанные выше процессы в Татарстане, Башкортостане и Нижегородской области. Признаётся, что власти в Татарстане проявляют патерналистское отношение к исламским институтам, в Башкортостане отмечена сдержанная дистанцированность власти от религиозной сферы, в Нижегородской области – саморазвитие мусульманской общины на основе законодательных норм РФ. Отмечается, что в целом мусульманские структуры в ПФО ориентированы на создание условий для укрепления общероссийской гражданской идентичности при сохранении и развитии национальных культур, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, развития межкультурного и межрелигиозного диалога; повышение уровня удовлетворения социальных и духовных потребностей населения; создание экономических условий сохранения и умножения культурных и духовных ценностей народов, населяющих округ.

Второй параграф **«Духовные центры Центрального федерального округа – партнёры власти в принятии социально-политических решений»** посвящён анализу специфики функционирования легальных исламских организаций в ЦФО. Признаётся, что именно Москва в настоящее время стала

административным центром мусульманской жизни страны. Помимо изначально расположенного в ней Духовного управления мусульман Европейской части России (ДУМЕР), центрального аппарата – Совета муфтиев России (СМР), в последние несколько лет в столицу стали перемещаться руководящие органы КЦМСК и ЦДУМ. Здесь же находятся головные офисы ДУМ АЧР и ДУМ «Ассоциация мечетей России», а также всех общероссийских мусульманских благотворительных и правозащитных организаций. Создание Совета муфтиев России как центра координации деятельности духовных управлений мусульман, безусловно, отвечает интересам, как самой многонациональной мусульманской общины РФ, так и способствует установлению оптимального взаимодействия с государственными учреждениями, отвечающими за проведение единой согласованной политики в области государственно-религиозных отношений.

В Москве также находятся ведущие исламские издательства – «Бадр», «Умма» и «Ансар», «Медина», а также издаются многие мусульманские газеты. При непосредственном участии ДУМЕР и союзных ему организаций осуществляется выпуск основных теле- и радиопрограмм, рассказывающих о жизни российских мусульман.

В третьем параграфе **«Ислам на Юге России: пути урегулирования и стабилизации общественно-политических процессов»** исследуются проблемы взаимодействия традиционного исламского духовенства и государства в противостоянии радикальным течениям на Северном Кавказе. Отмечается, что к середине 1990 гг. во многих регионах Юга России политизация ислама усилила опасную тенденцию превращения его в идеологию на службе террористических и сепаратистских сил. Особенно обострилась эта проблема в Чеченской Республике, где в противовес традиционному суфизму складывается движение, получившее в регионе название «ваххабизм», действовавшее в тесной связи с международными экстремистскими организациями и ставшее фактором агрессии по отношению к другим народам. Ещё более, чем в Центральной России и Поволжье, мусульманская община Юга России неоднородна и расколота на

традиционалистов и деструктивные течения, которые несут угрозу политической дестабилизации и государственной безопасности всей страны. Институционализированное духовенство Северного Кавказа, по мнению автора диссертации, взаимодействуя с властью, отводит важную роль гражданскому обществу, считая ислам неотъемлемой частью этого общества, признаёт светское государство и его законы.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования.

Полученные в диссертационном исследовании результаты отражены в следующих публикациях

статьи в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Устинкин С., Вагапов Р. Исламские организации в политическом процессе современной России // *Власть*. – 2010. – № 11. – С. 105–108. (авторский вклад – 0,25 п.л.)
2. Вагапов Р.Н., Вагапова Ф.Г. Этноконфессиональные аспекты региональных процессов Нижегородской области // *Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского*. № 3-2. – 2012. – 124 с. – С. 95–101. (авторский вклад – 0,25 п.л.)

Публикации в других изданиях:

3. Устинкин С.В., Вагапов Р.Н. Деятельность Духовного управления мусульман в межконфессиональном диалоге Нижегородского региона // *Ислам на Юге России. Вопросы возрождения и развития. Материалы научно-практической конференции (Пятигорск, 21–22 ноября 2008 года)*. – Пятигорск: ПГЛУ, 2008. – С. 217–225. (авторский вклад – 0,3 п.л.)
4. Вагапов Р.Н. Организация Исламская конференция в процессе обновления: проблема консолидации и развития. // *Нижегородский журнал международных исследований (весна–лето 2008)*. – Н.Новгород, 2008. – С. 95–98. (0,4 п.л.)
5. Устинкин С.В., Вагапов Р.Н. Проблема толерантности как ценность Ислама / С.В. Устинкин, Р.Н. Вагапов // *Идеалы и ценности ислама: материалы*

международной научной конференции 11-13 декабря 2008 г., г. Уфа. – Уфа: Изд-во БГТУ, 2009. – С. 100–106. (авторский вклад – 0,3 п.л.)

6. Вагапов Р.Н. Мусульманские организации на Нижегородчине как фактор создания положительного имиджа региона. // Актуальные проблемы формирования имиджа Нижегородского региона: Материалы IX международной научно-практической конференции «Человек в системе коммуникации». Нижний Новгород. 16 октября 2008 г. / Под общей ред. проф. Е.П. Савруцкой. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2009. – С. 234–240. (0,3 п.л.)

7. Вагапов Р.Н. Роль исламских организаций в развитии гражданского общества и воспитании молодежи // Политическое образование и гражданская позиция молодого поколения России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (27–29 марта 2009 г.). – Казанский (Приволжский) фед. ун-т, 2010. – С. 159–167. (0,5 п.л.)

8. Вагапов Р.Н., Вагапова Ф.Г. Социальная миссия образовательного процесса в профилактике религиозного радикализма и формировании межконфессионального диалога в молодежной среде (на примере Нижегородского региона) / Р.Н. Вагапов, Ф.Г. Вагапова // Взаимодействие государства и религиозных конфессий в современном образовательном пространстве: материалы Международной научно-практической конференции в г. Пятигорске 8–9 июня 2009г. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. (авторский вклад – 0,25 п.л.)

9. Вагапов Р.Н. Ислам в системе государственно-конфессиональных отношений в Республике Татарстан. Материалы III Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Современные проблемы и перспективы развития исламоведения, востоковедения и тюркологии» / Под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. – Нижний Новгород: Издательский дом «Медина», 2010. – С. 91–92. (0,3 п.л.)

10. Вагапов Р.Н., Вагапова Ф.Г. Понимание этноконфессиональной идентичности и толерантности в коммуникационном процессе студенческой среды (анализ тестов) // Толерантность как фактор этнического и религиозного

взаимодействия и сближения культур в условиях глобализации 2010: сборник материалов Междунар. Науч.-практ. конф. 16–18 ноября 2010 г., г. Казань / Казан. ун-т, оргкомитет: Л.Р. Усманова и др. – Казань: изд-во Отечество, 2010.– С.185–194. (авторский вклад – 0,25 п.л.)

11. Вагапов Р.Н., Вагапова Ф.Г. Роль Духовного управления мусульман Нижегородской области (ДУМНО) в этноконфессиональном диалоге региона // Нижегородская земля – наш общий ДОМ. Материалы областной научно-практической конференции, 09 ноября 2011 г. – Нижний Новгород: «Оливер», 2011. – С. 145–148. (авторский вклад – 0,3 п.л.)

12. Вагапов Р.Н., Вагапова Ф.Г. Социальная миссия образовательных программ факультета Международных отношений ННГУ в PR-продвижении этноконфессиональных коммуникаций и профилактике религиозного радикализма в молодежной среде региона в контексте глобализации //Российская школа связей с общественностью. Ежегодный альманах. Выпуск 3. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2011. – С. 88–100. (авторский вклад – 0,25 п.л.)

13. Вагапов Р.Н. Государственно-конфессиональный аспект отношений в деятельности исламских организаций на основе положений социальной программы российских мусульман. // Форумы российских мусульман. Ежегодный научно-аналитический бюллетень № 6. – [Электронный ресурс] / ДУМНО, НИИ им. Х. Фаизханова; под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. – Москва – Н.Новгород: Издательский дом «Медина», 2011. – 70 с. – Режим доступа: <http://idmedina.ru/books/materials/?3466> – Загл. с экрана. (0,4 п.л.)

14. Вагапов Р.Н., Вагапова Ф.Г. Ценностные ориентиры образовательных программ исламской тематики: продвижение форм и технологий (на примере Нижегородской области). / Р.Н. Вагапов, Ф.Г. Вагапова.// Работа с мусульманской молодежью в образовательных учреждениях и религиозных объединениях в России и за рубежом. Сборник материалов и научных статей, представленных на IV международной научно-практической конференции «Работа с мусульманской молодежью в образовательных учреждениях и религиозных объединениях в России и за рубежом» Москва, 25–26 ноября 2011.

– М.: Издательство Московского исламского университета, 2012. – С. 36–45.
(авторский вклад – 0,25 п.л.)

15. Вагапов Р.Н., Вагапова Ф.Г. Социально-политическая роль факультета международных отношений ННГУ в продвижении толерантных этноконфессиональных коммуникаций в молодежной среде региона / Р.Н. Вагапов, Ф.Г. Вагапова. // Традиции и новации в сфере этноконфессиональных взаимодействий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 13–14 октября 2011 г. / Серия «Культура, религия и общество». Вып. 21. Под общей ред. Р.А. Набиева. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. – С. 223–226. (авторский вклад – 0,25 п.л.)

16. Вагапов Р.Н., Вагапова Ф.Г. Политическое проектирование государственно-исламских отношений как механизм реализации стратегии государственной политики современной России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирного Конгресса татар, 19 сентября 2013 года. – Режим доступа: <http://tatar-congress.org/ru/zhizn/politika/politicheskoe-proektirovanie-gosudarstvenno-islamskih-otnosheniy-kak-mehanizm-realizatsii-strategii-gosudarstvennoy-politiki> «Загл. с экрана» (авторский вклад – 0,3 п.л.)

17. Вагапов Р.Н., Вагапова Ф.Г. Государственно-исламские отношения в политическом процессе современной России: тенденции развития и проблемы / Р.Н. Вагапов, Ф.Г. Вагапова. // Политическое проектирование в пространстве социальных коммуникаций. Материалы X Международной научной конференции. Ч. 2. – М.: ЛЕНАНД, 2013. – С.138–144. (авторский вклад – 0,3 п.л.)

Подписано в печать 26.11.2013 г. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1. Заказ № 1038. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37

102